

RU

Метафорическая концептуализация экономических отношений в публицистическом дискурсе финансово-экономической нестабильности (на материалах англоязычных публикаций, отражающих кризис потолка госдолга в США в 2023 г.)

Попова В. В.

Аннотация. Статья посвящена метафорической концептуализации кризисной экономической ситуации в средствах массовой информации. В данной статье рассматривается метафорическая репрезентация экономических отношений в период финансовой нестабильности, вызванной инфляцией и кризисом потолка госдолга в США в 2023 году. Цель исследования заключается в определении и описании основных метафорических моделей, концептуализирующих экономические явления в указанный исторический период. Научная новизна исследования состоит в описании способов метафорической репрезентации экономических отношений с учетом новых эмпирических данных, вызванных к жизни кризисом потолка долга. В результате исследования, проведенного на материале англоязычных публикаций изданий The New York Times, The Washington Post, The Economist, выявлены наиболее релевантные метафорические модели, актуализирующие кризисные экономические явления; описано номинативное поле концепта-цели ЭКОНОМИКА, отражающее сложившуюся нестабильную финансово-экономическую ситуацию; расширен корпус метафор кризисного дискурса, а также раскрыты основные функции метафоры, реализуемые в анализируемых публикациях.

EN

The metaphorical conceptualization of economic relationships in the mass media discourse related to the economic and financial uncertainty (based on the English-language articles on debt ceiling crisis in the USA in 2023)

V. V. Popova

Abstract. The article examines the metaphorical conceptualization of a crisis economic situation in mass media discourse. The article looks at the metaphorical representation of economic relationships in the period of financial uncertainty caused by the inflation and the debt ceiling crisis in the USA in 2023. The aim of the research is to determine and describe the most relevant metaphorical models depicting the economic phenomena in the given historical period. The scientific novelty lies in describing the ways of metaphorical conceptualization of economic relationships in mass media discourse brought to life by new empirical data of the debt ceiling crisis. The research findings include describing the most relevant metaphorical models that depict the economic phenomena in the articles of The New York Times, The Washington Post, The Economist; determining the nominative field of the target concept ECONOMY; extending the corpus of metaphors from crisis discourse and identifying the primary functions of the metaphors used in the texts under the study.

Введение

В настоящее время важность изучения вопросов воздействия СМИ на общественное сознание стремительно возрастает. В эпоху информационных войн слово рассматривается как важное средство национальной безопасности. В условиях, когда способ предоставления информации может рассматриваться как средство манипуляции читателем, эффективность концептуальной метафоры в формировании картины мира, опосредованной определенными установками журналистов, сложно переоценить. Повышенный интерес исследователей к вопросам когнитивной функции языка, в частности, метафоризации как способу отражения

действительности и построения концептосферы, а также усиление значимости способов представления информации обусловили актуальность данного исследования.

Анализ научной литературы подтверждает высокую степень разработанности и интерес ученых к исследованию метафоры, ее функций и роли в политико-ориентированном медийном пространстве (Брусенская, Куликова, 2022; Семенова, Налетова, 2020; Чудинов, 2013), в экономическом дискурсе (Апресян, 2020; Бадаева, 2021; Калугина, 2021; Матиенко, 2022). Отмечается рост научных работ, посвященных метафоризации в дискурсе, отражающем экономическую нестабильность (Колотнина, 2015; Новикова, Калугина, 2021), что обусловлено большими возможностями для исследования, так как, согласно наблюдениям (Баранов, 2014), индекс метафоризации публикаций СМИ значительно возрастает в периоды неопределенности и кризиса. При этом филологические работы, посвященные описанию разных кризисных экономических ситуаций, вносят огромный вклад не только в развитие метафорологии, но и в понимание современной реальности. Наш выбор публикаций периода январь – июль 2023 года для анализа не случаен: с одной стороны, в этот период продолжается борьба Федеральной резервной системы с инфляцией, с другой стороны, в политических и экономических кругах США разворачиваются ожесточенные дебаты по поводу долгового потолка (*debt ceiling*), предвещающие глубокий экономический кризис, так как запрет на повышение лимита может вызвать дефолт и правительство не сможет выполнить свои финансовые обязательства (<https://journal.tinkoff.ru/us-government-debt-2023/>). Несмотря на то, что в результате компромисса кризис долгового потолка разрешен, финансовая нестабильность, вызванная затянувшимися дебатами и инфляцией, сохраняется. Публицистические статьи, описывающие всю сложность экономических отношений данного периода и тяжесть последствий кризиса долгового потолка, предстают богатым источником метафор.

Для достижения вышеуказанной цели в рамках исследования решались следующие задачи:

- определение и описание наиболее релевантных метафорических моделей, концептуализирующих кризис потолка госдолга США и борьбу с инфляцией, на основе семантического и морфологического анализов;
- построение номинативного поля концепта-цели ЭКОНОМИКА на основе метафорического анализа публицистического дискурса;
- определение основных функций метафоры, реализуемых в исследуемом публицистическом дискурсе.

Материалом для исследования послужили открытые для общего доступа англоязычные статьи периодических изданий *The New York Times* (<https://www.nytimes.com>), *The Washington Post* (<https://www.washingtonpost.com>), *The Economist* (<https://www.economist.com>) за январь – июль 2023 года, посвященные экономическим вопросам. В результате сплошной выборки корпус исследования составил 300 метафор, передающих экономическое состояние страны.

Теоретическую базу исследования составили работы в области когнитивной лингвистики (Баранов, 1997; Болдырев, 2013; Кубрякова, 1997; Попова, Стернин, 2010; Чудинов, 2013), когнитивной теории метафоры (Лаккофф, Джонсон, 2004), согласно которой в основе метафоры лежит перенос образа из сферы концепта-источника на сферу концепта-цели, а также работы по квантитативной лингвистике В. С. Андреева (2014) и С. Н. Андреева (2014). В качестве методов исследования послужили описательно-аналитический метод, позволивший описать сформированный корпус метафор и определить связи между ними; квантитативный метод, с помощью которого рассчитывались индекс метафоризации текстов, частотность лексических единиц, представляющих номинативное поле концепта; лексико-семантический и морфологический анализы, а также общенаучные методы исследования, включающие анализ, синтез, сопоставление, интерпретацию, классификацию единиц.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в педагогической деятельности при преподавании английского языка и основ межкультурной коммуникации студентам экономических и языковых вузов в рамках нормативных курсов и курсов по выбору, а также в создании корпуса метафор публицистического экономического дискурса как базы для последующих научных изысканий.

Обсуждение и результаты

В когнитивной лингвистике концепт является ключевым понятием, он вызывает интерес у исследователей, что объясняет существование ряда подходов к его определению, которые не противоречат, но дополняют друг друга и высвечивают различные стороны данного явления. В своем исследовании мы опираемся на определение Е. С. Кубряковой, по мнению которой концепты являются «квантами» знания, отражающими весь опыт человека и использующимися в процессе мышления, другими словами, концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (1997, с. 89).

Метафоризация как способ концептуализации объективного мира обладает рядом преимуществ. Помимо основной когнитивной функции, метафора «обладает мощным коннотативным ореолом», что делает возможными «разнообразные дополнительные приращения смысла и влияет на восприятие текста адресатом» (Чудинов, 2001, с. 49). В различные исторические периоды можно проследить, как изменяется степень релевантности тех или иных метафор, подсвечивающих наиболее значимые явления, поэтому наряду с концептом-источником, выбираемым авторами, при анализе дискурса важно учитывать и очерчиваемое ими номинативное поле концепта. Согласно З. Д. Поповой, И. А. Стернину, номинативное поле концепта – это «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт

в определенный период развития общества» (2010, с. 47). Номинативное поле концепта-цели ЭКОНОМИКА, получившее непосредственно эксплицитное выражение в анализируемых публикациях, широко (около 50 лексем) и в целом связано в основном с финансовой системой в силу экстралингвистических факторов. Количественным методом определено ядро номинативного поля, которое составляют такие денотаты, как *inflation* – инфляция, *economy* – экономика, *market* – рынок, *prices* – цены.

Анализ научной литературы (Алямкина, 2013; Постевая, 2018) показал, что наиболее частотными метафорами при описании экономической нестабильности выступают антропоморфная (экономика – это больной человек), милитарная (экономика – это война), артефактная (экономика – это транспортное средство). При этом в различные кризисные периоды наблюдается превалирование той или иной метафоры. Так, например, если «при описании экономического кризиса 2008-2012 гг. наиболее частотными метафорическими моделями были “экономический кризис – это больной человек”, то в 2020 г. наряду с этой метафорой на верхнюю позицию также выходит метафорическая модель “экономический кризис – это война» (Новикова, Калугина, 2021, с. 194), что обусловлено, в первую очередь, экстралингвистическими факторами, в числе которых – борьба с коронавирусом.

Метафоричность проанализированных в нашем исследовании публикаций на тему экономического кризиса варьируется от 0,2% до 2,5%. Максимальный индекс наблюдается в статьях, посвященных наиболее чувствительным вопросам, например, повышению цен и нестабильности финансовых рынков. Анализ корпуса метафор, подготовленного в рамках исследования, подтверждает высокую частотность указанных выше метафор, однако наряду с ними заметную роль играют и другие образы, концептуализирующие экономические явления в период кризиса. Количественное распределение моделей представлено на Рисунке 1.



Рисунок 1. Метафоры с концептом-целью ЭКОНОМИКА (%)

Концепт-цель ЭКОНОМИКА актуализируется с помощью ряда метафор, самой частотной из них является антропоморфная метафора. При этом высокая рекуррентность данной метафоры позволяет выделить отдельно антропоморфную и морбиальную метафоры, составляющие 26% и 18% соответственно в анализируемом публицистическом дискурсе. Согласно проведенному морфологическому анализу, глагольная метафора составляет 67% (антропоморфная метафора) и 44% (морбиальная метафора), эпитет метафорический – 30% (антропоморфная метафора) и 29% (морбиальная метафора), именная метафора – 13% (антропоморфная метафора) и 27% (морбиальная метафора).

Антропоморфная метафора. Глагольная метафора показывает разноплановую активность экономики как человека, направленную на преобразование объективной реальности. При этом большое количество глагольной лексики не предполагает высокую частотность какого-либо одного действия: *to push* (толкать), *to care* (заботиться), *to persist* (упорствовать), *to offer* (предлагать), *to wait* (ждать), *to defy* (бросать вызов), *to flirt* (флиртовать), *to sit* (сидеть), *to face* (сталкиваться), *to trumpet* (трубить), *to bet* (делать ставку) и т. д. В образе человека, как правило, выступают различные экономические институты. Среди таких институтов банки являются главным действующим лицом на финансовом рынке, от них во многом зависит исход экономического кризиса, поскольку в сложившихся условиях они, с одной стороны, должны избежать высокой инфляции, а с другой, не позволить стране впасть в рецессию. Повышение процентных ставок банками рассматривается как средство борьбы с инфляцией, которое собьет спрос, а вместе с ним и инфляцию, но, в свою очередь, приведет к рецессии и безработице. В следующем примере антропоморфная метафора *to face the choice* (сталкиваться с выбором) усиливается эпитетом *agonising* (мучиться над чем-либо, биться над чем-либо), что, с одной стороны, наделяет банк психическими свойствами, а с другой стороны, демонстрирует читателю

сложность ситуации: *As a result, central banks face agonising choices* (The Economist). / В результате **центральные банки сталкиваются с мучительным выбором** (здесь и далее – перевод автора статьи. – В. П.).

В анализируемом дискурсе банки часто предстают в образе водителя, который управляет экономикой. При этом отмечаются нежелательные действия водителя, имеющие негативные последствия: *The metal will increase in price in inflationary periods if central banks are asleep at the wheel* (The Economist). / Если **центральные банки заснут за рулем**, метал подорожает в период инфляции.

Метафора усиливается сравнениями. Так, например, повышение долгосрочных ставок при одновременном снижении краткосрочных, сравнивается с поведением водителя, нажимающего на газ и тормоз одновременно: *To still be pushing long-term ones (rates) up at that point would be akin to a driver pressing the accelerator and the brake at the same time* (Economic News Space. <https://economic-news.space/>). / Продвижение долгосрочных ставок на данном уровне было бы подобно **водителю, который нажимает на газ и тормоз одновременно**.

Превалирующие отрицательные коннотации глагольных и именных метафор усиливаются метафорическими эпитетами, среди которых лексема *stubborn* (упрямый) является самой частотной, однако ее сочетаемость ограничена одним денотатом – *inflation* (инфляция): *Another round of price increases on household products bolstered Procter & Gamble's bottom line last quarter, a sign that stubborn inflation may linger as companies defend their profit margins* (The New York Times). / Еще один виток повышения цен на хозяйственные товары повысил выручку компании Procter & Gamble в прошлом квартале, признак того, что **упрямая инфляция может задержаться**, так как компании защищают свой уровень доходности.

Поиск причин инфляции приводит к рассуждениям о жадности компаний, виновных в повышении цен, таким образом, в анализируемом дискурсе появляется еще один эпитет с негативной окраской *greedy* (жадный), характеризующий компании: *An unconventional but popular theory suggests greedy firms are at fault* (The Economist). / Нетрадиционная, но популярная теория предполагает, что вина лежит на **жадных компаниях**.

Таким образом, большое количество отрицательных коннотаций в антропоморфной метафоре демонстрирует читателям сложность финансово-экономической ситуации и настраивает их на длительные поиски путей разрешения кризиса.

Морбиальная метафора. Среди глаголов, создающих образ больного человека, наибольшей частотностью обладают следующие: *to cool* (сбить температуру), *to recover* (выздоровливать), *to revive* (возвращать к жизни). Морбиальная метафора, с одной стороны, демонстрирует критичность ситуации, с другой стороны, дает надежду на выздоровление: *In such a scenario, the government may be forced to do more to revive the economy* (The New York Times). / В такой ситуации правительство может быть вынуждено пойти на более масштабные меры в целях **реанимирования экономики**.

В следующем примере лексема *to cure* (вылечить) используется в значении «устранить» применительно к дефолту, вызванному кризисом потолка долга: *Right after a default, Fitch Ratings reports that "the US's rating would be moved to 'RD' (Restricted Default) and affected Treasury securities would carry a 'D' rating until the default was cured"* (The White House. <https://www.whitehouse.gov>). / Сразу после дефолта, согласно агентству Фитч Рейтинг, «США будет иметь рейтинг “ОД” (ограниченный дефолт), также как и казначейские ценные бумаги будут иметь рейтинг “Д” до тех пор, пока **дефолт не будет устранен**».

Лексема *to recover* (выздоровливать), как правило, в публицистическом экономическом дискурсе означает восстановление значений предкризисного периода, например, в описании последствий подобного кризиса потолка госдолга в 2011 году, когда длительные дебаты повысили волатильность рынков и резко снизили котировки акций: *They did not recover for half a year* (The New York Times). / **Они не восстановились** в течение полугода.

Высокая рекуррентность глагола *to cool* говорит о важности в борьбе с инфляцией сбить температуру накала кризисных явлений, таких как высокий спрос, цены. Например, на рынке недвижимости «охлаждение» спроса происходит за счет повышения ипотечных ставок: *High mortgage rates are cooling demand but not zapping it altogether* (The Washington Post). / Высокие ипотечные ставки **охлаждают спрос**, но полностью его не закрывают.

Существительные, объективирующие морбиальный концепт-источник, более разнообразны: *health* (здоровье), *convulsions* (судороги), *fever* (высокая температура), *overheating* (перегрев), *deterioration* (ухудшение). Среди них также отмечается высокая рекуррентность следующих денотатов: *recovery* (выздоровление), *temperature* (температура), *strength* (сила). Возникший кризис потолка госдолга в 2023 году отличается от предыдущих тем, что он заставил задуматься о необходимости данного инструмента и в целом о способности политической системы отвечать на вызовы. Метафорическая репрезентация данного состояния актуализируется с помощью выражения *a symptom of political dysfunction: The debt ceiling crisis is a symptom of political dysfunction* (The New York Times). / Кризис потолка госдолга является симптомом политической дисфункции.

Кризис потолка госдолга указал на проблемы в финансовой системе США, метафорическое описание которых актуализируется с помощью лексических единиц *health deterioration* (ухудшение здоровья), *convulsions* (судороги): *Congress manages to raise the debt ceiling before anything so dire happens, its flirtation with disaster serves as a warning about the deterioration of America's fiscal health and the difficulty of recovering it* (The Economist). / Конгресс пыгается поднять долговой потолок прежде, чем что-либо ужасное произойдет, его флирт с катастрофой говорит об ухудшении **финансового здоровья** Америки и сложности **выздоровления**.

Ситуация с кризисом долгового потолка предстает как хроническое заболевание: *It is one more thing to dislike about America's perennial debt-ceiling convulsions* (The Economist). / Это еще одна неприятная вещь о **вечных конвульсиях** Америки **по поводу долгового потолка**.

Среди негативных последствий кризиса долгового потолка отмечается снижение доверия инвесторов к финансовой системе страны. Лексема *vulnerability* (уязвимость) транслирует читателю низкую степень защищенности финансовой системы: *The risk that investors, especially foreigners, decide to shift money elsewhere would add to America's fiscal vulnerability* (The Economist). / Риск того, что инвесторы, особенно иностранные, решат переместить деньги, усугубит **уязвимость финансовой системы** Америки.

В реализации морбиальной метафоры широко используются эпитеты, демонстрирующие самую высокую репрезентативность по количеству денотатов среди всех анализируемых метафорических моделей: *healthy* (здоровый), *hot* (горячий), *strong* (сильный), *vulnerable* (уязвимый), *painful* (болезненный), *painless* (безболезненный), *dead* (мертвый), *frenzied* (бешеный), *overheated* (перегретый), *weak* (слабый), *unscathed* (невредимый), *robust* (здоровый), *fragile* (хрупкий). Широта денотативного ряда позволяет более детально отобразить экономическое состояние США. Метафора *an unscathed economy* (экономика без повреждений) определяет экономику как живой и целостный организм, однако употребление в контексте лексемы с имплицитным отрицанием *rarely* (редко) настраивает читателя на обратное в случае повышения ставок: *Rarely has America's economy escaped unscathed as the Fed has raised rates* (The Economist). / Редко Американская **экономика оставалась невредимой** в ситуации, когда Федеральная резервная система повышала ставки.

Таким образом, общая картина финансово-экономической системы, представленная читателю метафорическим языком, сообщает, что «пациент скорее жив, чем мертв» и акцентирует необходимость реанимационных мероприятий.

Милитарная метафора, третья по частотности употребления в анализируемых публикациях, в основном реализуется глаголами (59%) и существительными (35%). Глагольная метафора широко представлена различными лексическими единицами, действие которых преимущественно направлено против главного врага – инфляции: *to stem* (оказать сопротивление), *to wrestle* (бороться), *to beat* (бить), *to battle* (сражаться), *to crush* (задавить), *to fight* (воевать), *to win the battle* (выиграть сражение). При этом для самой инфляции характерна деятельность, выраженная следующими лексемами: *to become entrenched* (укрепиться), *to kill* (убивать), *to hurt* (ранить). Высокой частотностью обладает глагол *to explode* (взрывать), глагольные формы *outgunned* (безоружный), *saber-rattling* (бряцание оружием), *shellacking* (разгром) усиливают яркость милитарной метафоры. Заголовки публикаций мобилизуют читателя на тему борьбы с инфляцией: *How to win the battle against inflation* (The Economist). / Как **победить инфляцию**. Все экономические институты сфокусированы на борьбе против упорствующей инфляции: *They (central banks) are focused on fighting stubbornly high inflation* (The New York Times). / Они (центральные банки) **сосредоточены на борьбе с упорно высокой инфляцией**; *Officials fear that if they let inflation persist for too long, it could become entrenched and prove even more painful to stamp out* (The New York Times). / Официальные лица боятся, что при слишком длительном **упорстве инфляции**, она **укрепится** и ее будет еще болезненнее **погасить**. Анализируя сложившуюся ситуацию, журналисты часто обращаются к опыту прошлых лет, указывая на возможные негативные последствия повышения ставок: *It was never going to end well, and in 2022 it didn't: inflation killed off cheap money; the everything bubble popped; asset prices plunged* (The Economist). / Это никогда не заканчивалось хорошо, и в 2022 не закончилось: **инфляция убил** дешевые деньги, пузырь схлопнулся, стоимость активов резко упала. Более того, набирают силу постоянно действующие тенденции, способствующие повышению инфляции, среди них непростые экономические отношения с Китаем, вынуждающие компании менять логистику и нести дополнительные расходы. Метафора *saber-rattling* (бряцание оружием) несет в себе отрицательную коннотацию, вскрывает чувство раздражения по поводу высокой цены бессмысленного противостояния двух держав: *Sabre-rattling between America and China is leading companies to replace efficient multinational supply chains with costlier local ones* (The Economist). / **Бряцание оружием Америки и Китаем** приводит к тому, что компании вынуждены заменять эффективные многонациональные цепочки поставок более дорогими локальными.

В качестве денотатов, объективирующих концепт-источник ВОЙНА в именной модели, выступают следующие: *bomb* (бомба), *battle* (сражение), *fight* (борьба), *war* (война), *sword* (меч), *front* (фронт). На этой экономической войне сам долговой потолок описывается как бомба замедленного действия: *America's debt is a ticking time bomb that will detonate unless we take serious, responsible action* (The New York Times). / **Долг** Америки – это **бомба замедленного действия**, которая взорвется, если не будут приняты серьезные, ответственные меры.

Усиление негативного образа кризиса происходит за счет введения в метафору лексемы *self-inflicted wound* (самострел): *Washington and Wall Street are bracing for a revival of brinkmanship over the nation's statutory debt limit, raising fears that the fragile U.S. economy could be rattled by a calamitous self-inflicted wound* (The New York Times). / Вашингтон и Уолл-стрит готовятся к очередному балансированию на грани войны по поводу установленного законом лимита долга, усиливая страхи о том, что хрупкая **экономика** США может быть **выведена из строя злополучным самострелом**.

Окончание споров по поводу потолка госдолга возможно при условии, если одна партия пойдет на уступки. В реалиях кризиса долгового потолка 2023 года в качестве такой уступки выступает согласие демократов сократить свои расходы. В анализируемом публицистическом дискурсе данная ситуация передана метафорой *gambit* – гамбит, что имплицитно некоторую хитрость, уловку со стороны демократов, которые также могут потребовать что-то взамен: *Separately, a gambit by Democrats in the House, known as a discharge petition, could enable a simple increase of the ceiling* (The Economist). / Отдельно следует отметить, что **гамбит** со стороны демократов в палате представителей, известный как **петиция о выполнении обязательств**, мог бы способствовать простому повышению потолка.

Споры двух партий по поводу долгового потолка описываются лексемой *crossfire* (перекрестный огонь), что подчеркивает разрушительное влияние политических разногласий на экономику: *Treasury bills maturing in early June rose by a percentage point after Ms Yellen's warning, an indication that few want to hold government paper that may get caught in the crossfire* (The Economist). / Казначейские векселя с погашением в начале июля выросли на один процентный пункт после предупреждения г-жи Йеллен, что говорит о том, что практически нет желающих держать государственные **ценные бумаги, которые могут попасть под перекрестный огонь**.

Особенно ярко предстают война с инфляцией: *Economists draw swords over how to fix inflation* (The Economist). / Экономисты **обнажают мечи в борьбе с инфляцией**. В некоторых случаях журналисты прибегают к перечислению фронтов на войне, которые ведут экономисты: идеологический, географический, кадровый. Анализ экономического дискурса, темой которого является экономическая нестабильность, выявил немногочисленные случаи употребления единственного метафорического эпитета, передающего образ войны: *hawkish* (ястребиный).

Наше исследование подтвердило результаты, ранее полученные филологами, о том, что приведенные выше метафорические модели традиционно являются самыми частотными в публикациях, посвященных экономическому кризису, при этом новое наполнение данных моделей отражает особенности дискурса того или иного периода. Однако проведенный анализ дает право говорить о том, что специфика метафорической системы наиболее полно и ярко раскрывается при рассмотрении частотных моделей «второго порядка», являющихся более чувствительными к новым экстралингвистическим факторам. Применительно к дискурсу, отражающему кризис потолка госдолга США, к таким метафорам относятся натуроморфная, в которой основная доля (64%) принадлежит концепту-источнику ВОДА, и пространственная, где особенно ярко звучит концепт-источник ДОМ. Необходимо отметить, что, в отличие от описанных выше метафорических моделей, в объективации данных образов глагольная метафора не является ведущей: при концептуализации экономических явлений как ПРОСТРАНСТВА 54% принадлежит именной метафоре, 42% – глагольной; в объективации концепта-источника ВОДА глаголы и существительные участвуют в равной степени (50% и 50% соответственно).

Пространственная метафора. Само название разразившегося кризиса – долговой потолок – метафорично. В первую очередь, потолок – это верхнее ограничение, определение максимального количества. В исследуемом дискурсе верхняя граница также часто обозначается лексемой *cap* (головной убор, верхняя граница): *The debt ceiling is a cap on the total amount of money that the federal government is authorized to borrow to fulfill its financial obligations* (The New York Times). / **Долговой потолок** – это лимит денег, которые федеральное правительство может занять, чтобы выполнять свои финансовые обязательства.

В метафорическом употреблении потолок ограничивает не только количество, но и пространство для маневра, как следует из примера, описывающего возможности Казначейства: *As the Treasury rolled over existing debts into high-coupon, low face-value bonds, it would acquire plenty of room under the debt ceiling, allowing it to resume borrowing* (The Economist). / Так как Казначейство переводит существующие долги в облигации с высоким купоном, оно приобретает **широкий простор возможностей**, позволяющих возобновить заем, **не доходя до границы потолка**.

С другой стороны, потолок – это часть дома. В анализируемом публицистическом дискурсе метафора *экономика – это дом* является развернутой, в образовании которой участвуют различные признаки. Так, например, финансовые рынки являются неотъемлемой и жизненно важной сантехнической системой, обеспечивающей финансовые нужды фирм, а Федеральная резервная система, выдающая кредиты, выступает в роли сантехника, удаляющего засор: *By sucking cash out of the system, the previous bout of QT prompted a near-failure of the money markets the place where firms borrow to meet immediate funding needs and one of the world's most important pieces of financial plumbing. The Fed cleared the blockage with an emergency lending facility that it has since made permanent* (The Economist). / Вытянув наличные из системы, предыдущий период фондовых сделок практически привел к недееспособности **финансового рынка** – места, где компании могут брать займы для погашения насущных финансовых потребностей, и самого важного звена в мировой финансовой **сантехнической системе**. **Федеральная резервная система удалила засор** с помощью инструмента срочного кредитования, который стал постоянным.

Метафорическое употребление выражения *out the door* (за дверь) для обозначения расходов дополняет образ дома: *Some of that spending could potentially be reduced by congressional appropriators working under the proposed spending caps, but much of it is exempt from the cap or already out the door* (The New York Times). / Некоторые из этих расходов могли бы быть потенциально сокращены лицами, производящими ассигнование в Конгрессе и работающими в рамках установленных лимитов на расходы, но большая часть средств выведена из-под ограничений или уже **потрачена**.

Пространственная метафора не только ограничивает, но также задает движение и корреляцию явлений. В рассматриваемом дискурсе частотной оказалась лексема *spiral* (спираль), которая одновременно описывает движение и указывает на взаимозависимость таких явлений, например, как зарплаты и цены, дефолт и определенные последствия: *Policymakers have long been concerned with the wage-price spiral, in which higher wages push companies to raise prices to compensate for salary increases* (The New York Times). / Лица, проводящие политику, обеспокоены **зарплатно-ценовой спиралью**, в которой более высокие зарплаты вынуждают компании повышать цены, чтобы компенсировать расходы на повышение зарплат.

В ситуации неопределенности метафора *soft landing* (мягкая посадка) передает ожидания благополучного исхода кризиса: *Officials at the Fed have been trying to engineer a "soft landing," in which inflation slows gradually and without requiring a big jump in the unemployment rate* (The New York Times). / Сотрудники Федеральной резервной системы стараются обеспечить **мягкую посадку, при которой инфляция будет замедляться постепенно без скачка уровня безработицы**.

Натуроморфная метафора. Сходство высокой инфляции с разрушительной и стремительной силой воды объясняет важную роль концепта-источника ВОДА в реализации натуроморфной метафоры в рассматриваемых публикациях. Высокой рекуррентностью обладают следующие лексемы: *surge* (всплеск), *flood* (наводнение), *to pump out* (выкачивать), *to suck* (втягивать). Противники повышения долгового потолка говорят о волне выпуска ценных бумаг: *The result will be a surge in issuance* (The Economist). / Результатом станет **волна выпуска ценных бумаг**; сравнивают финансово-экономическое положение страны с потоком: *After debt-ceiling negotiations, America faces a debt deluge* (The Economist). / После переговоров по долговому потолку Америка сталкивается с **долговым наводнением**; предостерегают, что наводняющие рынок казначейские билеты негативно отразятся на состоянии рынков: *Either way, however, the flood of Treasury issuance will almost certainly add to market anxiety and volatility, increasing the risk that something, somewhere breaks* (The Economist). / В любом случае, однако, **наводняющая эмиссия Казначейства** наверняка усилит беспокойство рынков и волатильность, повышая риск, что что-то где-то сломается; предупреждают о последствиях переговоров по долговому потолку: *Although the debt-ceiling negotiations are over, their aftershocks will ripple through financial markets for months to come* (The Economist). / Хотя переговоры по долговому потолку закончились, их последствия еще долгое время будут **расходиться по финансовым рынкам, как круги на воде**.

Высокая релевантность вышеперечисленных метафор «второго порядка» обусловлена экстралингвистическими факторами, связанными с проблемами в финансовом секторе, такие метафоры отражают специфичность исторического периода и составляют особенность метафорической системы дискурса. Данное наблюдение позволяет сделать вывод о необходимости рассмотрения подобных метафор «второго порядка» и не ограничиваться только традиционно высокочастотными при анализе метафорической системы дискурса.

Яркие образы создаются зооморфной, артефактной и транспортной метафорами, каждая из которых насчитывает 6% в системе метафоризации экономических явлений, описанных в анализируемом дискурсе. Транспортная метафора, как правило, отмечаемая исследователями как частотная, в данном дискурсе не является высоко релевантной. Согласно морфологическому анализу, она вербализуется глаголами (73%) и существительными (27%). Самыми распространенными глаголами, создающими образ некоей машины, являются *to fuel* (снабжать топливом), *to slow* (замедлять). Топливом для инфляции журналисты называют многочисленные финансовые вливания в ковидный период: *Most of the \$1.9 trillion economic aid plan Mr. Biden signed in March 2021, which Republicans blame for fueling high inflation, is already spent as well* (The New York Times). / Большая часть плана экономической помощи на 1,9 триллиона долларов, который Байден подписал в марте 2021 года и который республиканцы обвиняли за то, что он **подпитывает высокую инфляцию**, уже также потрачена. Однако в сложившихся обстоятельствах даже требуемое замедление инфляции не является панацеей, поскольку оно приведет к замедлению всей экономики, описываемому как потерю пара: *The slowdown is good news for policymakers worried about inflation, but a sign that the engine of the economy could be losing steam* (The New York Times). / Такое замедление – хорошая новость для тех, кто разрабатывает политику и обеспокоен инфляцией, но также и знак того, что **двигатель экономики** может потерять пар.

Результатом затянувшихся дебатов по поводу долгового потолка стали в том числе размышления о необходимости такого ограничения, которое только тормозит финансово-экономические процессы и дестабилизирует всю систему. В анализируемом дискурсе данная ситуация описывается с помощью лексемы *gridlock* (пробка на дороге, затор): *However, this means it needs a political solution, which cannot be taken for granted given present gridlock* (The Economist). / Однако это означает, что, принимая во внимание данный **затор**, необходимо политическое решение, которое не будет воспринято как данность.

Зооморфная метафора представляет читателю инфляцию, цены, ставки в образе активного монстра, что объясняет преимущественно выбор глагольной метафоры (73%) для описания данного зверя: *The trouble is that the inflation monster has not truly been tamed* (The Economist). / Беда в том, что **монстр инфляции** еще не укрощен. Данный зверь кусает потребителей, вынужденных пользоваться более дешевыми услугами, что ощутимо замедляет развитие бизнеса: *Business has slowed “palpably” in recent months as inflation-pinched customers trade down, from the emergency hospital to less expensive general clinics* (The Washington Post). / Бизнес ощутимо замедлился за последние месяцы, так как потребители, которых **покусала инфляция**, переходят на более дешевую продукцию, выбирая менее дорогие больницы общего профиля вместо больниц скорой медицинской помощи; пожирает доходы, что может вынудить инвесторов с недоверием посмотреть на оплату фондовых менеджеров: *If inflation was gobbling up four percentage points of returns each year, investors might start to look askance at fund managers’ fees* (The Economist). / Если бы **инфляция пожирала** 4% доходов ежегодно, инвесторы посмотрели бы с недоверием на гонорары фондовых менеджеров.

Положение на финансовом рынке описывается как скачки, в которых лошади – облигации и ценные бумаги, при этом облигации демонстрируют большую уверенность: *One longstanding metric involves comparing the trailing 12-month earnings yield of the S&P 500 with the yields of Treasury securities. At the moment, bonds are doing nicely in this horse race* (The New York Times). / Давно устоявшийся инструмент измерения включает сравнение дохода за предыдущие 12 месяцев по индексу S&P 500 с доходами по казначейским ценным бумагам. В данный **момент облигации хорошо идут в этих бегах**.

Необходимо отметить, отдельные примеры зооморфной метафоры прочно закрепились в экономическом дискурсе и перешли в разряд стертых. В рассматриваемом дискурсе к таким метафорам относятся *bellwether* (баран-вожак в стаде, обозначающий компанию, лидирующую в своей отрасли), и *Gold bugs* (золотые жуки, сторонники сохранения денежных функций золота).

Артефактная метафора. Наряду с пространственной метафорой и в отличие от всех других представленных метафорических моделей, в дискурсе она преимущественно реализуется с помощью существительных (60%), употребление глаголов составляет всего 20%. Артефактная метафора передает нам многочисленные образы предметов, которые окружают нас в быту: резервы описываются как мебель, на которой сидят банки; наличие свободных денег представляется как финансовая подушка и т. д.

Анализ метафор, концептуализирующих экономические явления кризисного характера 2023 года, с точки зрения семантики и морфологии привлекаемых лексических единиц позволяет выявить основные функции метафоры в рассматриваемом публицистическом дискурсе, а именно: эпистемологическая, аттрактивная, эмоционально-оценочная, прагматическая. Эпистемологический характер заключается в том, что с помощью метафор раскрываются сложные механизмы взаимосвязи между повышением процентных ставок и инфляцией, снижением темпов развития экономики и нормализацией финансового сектора, а также наглядно объясняется роль экономических институтов в урегулировании кризиса. В то же время такие яркие образы, как водитель, засыпающий за рулем, или монстр, не поддающийся укрощению, привлекают внимание читателя к определенным, наиболее чувствительным проблемам, при этом транслируя определенное к ним отношение, что свидетельствует об активном использовании не только аттрактивного потенциала метафоры, но и ее эмоционально-оценочной функции в публицистическом дискурсе. Частое применение лексики с отрицательной коннотацией программирует читателя на определенное восприятие мира, настраивает его на длительность кризисной ситуации и готовит к решению вопроса о необходимости долгового потолка.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Проведенное исследование метафорической системы публицистического дискурса, отражающего нестабильную экономическую ситуацию 2023 года в США, позволило определить наиболее релевантные метафоры, среди которых антропоморфная, морбиальная и милитарная традиционно имеют высокий индекс частоты, тогда как наиболее чувствительными к новым экстралингвистическим факторам являются частотные модели «второго порядка», в нашем исследовании к ним относятся пространственная и натуроморфная (с концептом-источником ВОДА) метафоры, составляющие особенность экономического дискурса данного периода.

2. В анализируемом дискурсе концепт-цель ЭКОНОМИКА обладает высокой номинативной плотностью, отражающей сложность финансово-экономических отношений. Метафорический анализ публицистических статей позволил определить около 50 лексем, составляющих номинативное поле концепта, из которых 5 входят в ядро номинативного поля.

3. Анализ метафорической системы публикаций позволяет определить основные функции метафоры, реализуемые в исследуемом дискурсе экономического кризиса. Помимо основной эпистемологической функции, в рамках которой метафора помогает понять читателю систему сложных экономических отношений в привычных образах, целенаправленный отбор концептов-источников с определенной коннотацией свидетельствуют об усилении аттрактивной, эмоционально-оценочной и прагматической функций. Читателю транслируется сложность ситуации и неопределенность экономического будущего страны после кризиса долгового потолка.

Заявленная проблематика предлагает широкие перспективы дальнейшего исследования, в частности, изучение особенностей метафорического языка публикаций различных кризисных периодов с определением новых тенденций и выявлением новых образов, обогащающих эмпирический материал метафорологии.

Источники | References

1. Алямкина А. С. Когнитивное исследование милитарной метафоры в англоязычном и русскоязычном экономическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1.
2. Андреев В. С. Интегральная модель индивидуального стиля Г. Лонгфелло // Квантитативная лингвистика. 2014. Т. 3.
3. Андреев С. Н. Квантитативные методы в отечественной лингвистике сегодня // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 4 (28).
4. Апресян К. Г. Аттрактивная функция метафоры в современном англоязычном и русскоязычном финансовом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. <https://doi.org/10.17308/lic.2020.4/3079>
5. Бадаева Н. В. Метафора персонификации в экономическом дискурсе СМИ (на примере немецкоязычных масс-медиа) // Филологические науки в Московском государственном институте международных отношений. 2021. Т. 7. № 2 (26).
6. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
7. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной лингвистики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. № 1.
8. Болдырев Н. Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2013. № 15.

9. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Анималистическая метафора в современном политическом медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 6.
10. Калугина О. А. К вопросу о фреймовом анализе концепта «цифровая экономика» // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
11. Колотнина Е. В. Метафоры, функционирующие в англоязычном экономическом дискурсе в период кризиса // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1.
12. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 1997.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
14. Матиенко О. П. Метафоры сферы-мишени «экономика» в дискурсе современных российских медиа // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 2. [https://doi.org/24147/2413-6182.2022.9\(2\).298-312](https://doi.org/24147/2413-6182.2022.9(2).298-312)
15. Новикова О. Ю., Калугина Ю. В. Когнитивный потенциал метафоры войны в экономическом дискурсе кризисного периода (на материале англоязычной прессы за 2008-2012 и 2020 гг.) // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010.
17. Постевая Е. В. Экономический кризис и болезнь человека: концептуальные основы сходства в образном языке СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25).
18. Семенова Е. М., Налетова Н. И. Политическая ценность архетипической метафоры (на примере анализа современного американского медиадискурса) // Политическая лингвистика. 2020. № 2 (80). <https://doi.org/10.26170/pl20-02-12>
19. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013.
20. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2001.

Информация об авторах | Author information

RU**Попова Вера Владимировна**¹, к. пед. н., к. филол. н., доц.¹ Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве РФ**EN****Vera Vladimirovna Popova**¹, PhD¹ Smolensk branch of the Financial University under the Government of the RF¹ vkps@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.11.2023; опубликовано online (published online): 30.09.2024.

Ключевые слова (keywords): метафора; метафорическая модель; функции метафоры; концепт-цель; концепт-источник; публицистический экономический дискурс; metaphor; metaphorical model; functions of metaphor; target concept; source concept; mass media economic discourse.